Слушая, как брат Яо рассказывает причину и следствие этого, сердце У Тяньгуя ненавидит, кто из его дешевых племянников.

"Парализованный, это не ищет неприятностей для себя! Это потому, что ты прожил слишком долго?"

"Босс, я... я изначально попросил своих людей забрать их и отправить в подвал, и я не знаю, как они выбрались. " Яо немного нервничал, как он объяснил, как будто боялся, что босс привлечет его к ответственности.

В последний раз, когда он ходил в мостиковую Хай, чтобы доставить неприятности, брат Яо не пошел с боссом, иначе он бы не оставил двух охранников, чтобы разобраться с Хань Ву.

Ву Тяньгуй осторожно посмотрел на противоположную сторону, честно говоря, он был совершенно безразличен к тому, что брат Хай привел эту группу мальчиков, чтобы вызвать неприятности, даже если другая сторона привела еще больше людей, Ву Тяньгуй был в равной степени уверен в том, что он легко справится с этим.

То, чего он боялся, это Хань Ву, последний опыт был для него как кошмар.

Если бы этот парень снова сошёл с ума, разве не было бы так же просто, как убить курицу, чтобы покончить с собой?

"Что будем делать дальше, босс?"

Увидев собственного босса, который полдня молчал, брат Яо не мог не задать вопрос.

Выражение Ву Тяньгуя слегка поколебалось, его сердце было немного горьковато, это было не то, что он хотел сделать сейчас, ключом к этому было то, что хотела сделать другая сторона.

Если бы он имел дело с бандой Тан Маньцзы, У Тяньцзы не боялся бы ни малейшего, но от всего сердца боялся Хань У. Так что прямо сейчас его глаза смотрели на Хань Ву, желая увидеть, что хочет сделать другая сторона.

Старый Хай однажды проверил Хань Ву до и после, подтвердив, что Хань Ву действительно был невредим, прежде чем вздохнуть с облегчением.

"Брат, но ты напугал меня до смерти. Когда я получил ваше сообщение, я сразу же привел сюда своих братьев, не останавливаясь, другими словами, как вы попали сюда, на территорию Толстого Ву? "

Хан Ву покачал головой, не желая больше ничего говорить по этому поводу. Он даже не знал

раньше, что это место будет территорией этого Толстяка Ву.

"Старый брат Хан, что ты теперь будешь делать?" Старина Хай спросил любопытно.

Хань У не посмотрел на банду позади него, посмотрел на Линь Шу, который стоял рядом с ним явно в ужасе, и сказал: "Давайте вернемся". "

Услышав, что Хань У сказал, что не только сердце У Тяньгуя вздохнуло с облегчением, даже Старый Хай последовал его примеру, он очень переживал, что Хань У молод, зол и хочет вернуться в игру.

Хотя с праведностью брата Хай, он определенно помог бы, но прямо срывая лицо с Толстяка Ву был полным способом навредить врагу тысячей, саморазрушаясь. Восемьсот актов. Брат Хай должен был взять на себя ответственность за свою банду братьев.

И так последовала очень странная сцена, когда Хань Ву вел Линь Шу медленно мимо группы охранников в черной одежде. Не было ни одного человека, который осмелился бы сделать шаг вперед, чтобы остановить их от начала до конца. Кто-то украл взгляд на босса рядом с ним, но Ву Тяньгуй выглядел противоречивым и не отдал приказа наносить удары от начала до конца! .

"Пошли".

Хай махнул рукой и повел группу братьев вместе оставить позади Хань У, когда он проходил мимо У Тяньгуя, Хай не мог не взглянуть на другую сторону и слегка усмехнулся, хотя ничего и не сказал, но уже было очень очевидно, что он хотел выразить свое презрение.

Видя, как банда покидает это место так открыто, начальник службы безопасности рядом с ним, брат Яо, был несколько озадачен: "Босс, пусть они... Уйти вот так?"

"Заткнись!" У Тяньцзый холодно кричал, на глазах у многих своих людей сегодня, У Тяньцзый только чувствовал, как горячо горят его щеки, униженные.

"О, босс Ву, похоже, очень ревнует к этому парню." В это время Сюй Пэн Сюй Шао, который стоял сбоку, не мог не посмеяться.

У Тяньгуй выглядел смущённым и не мог не улыбнуться: "Сюй Шао, этот парень немного злой, я уже имел дело с ним раньше, и этот парень просто... Просто сумасшедшая собака."

"О? Есть такая вещь?" Сюй Пэн поднял брови, похоже, заинтересовался этим.

"Вы, ребята, идите первыми". Волной своей руки У Тяньцзи подал сигнал всем своим людям войти, поэтому он протянул руку и сделал пригласительный жест в сторону Сюй Пэн, как он

послал другого мужчину в машину. в то же время рассказывая о предыдущем опыте контакта с Хань Ву.

Когда он услышал, что Хань У очень хорошо умеет драться, ученики Сюй Пэна немного уменьшились, как будто ему вдруг напомнили сцену из игры, в которую он играл на вилле.

В то время он хотел создать Хань Ву, но в конце концов, он не ожидал, что другая сторона унизит его. Это было то, что Сюй Пэн всегда держал в голове, как будто он ел мухомор, чтобы не забыть об этом.

"Сюй Шао, ты просто... похоже, тоже знаешь этого парня?" Ву Тяньгуй спросил любопытно.

Сюй Пэн слегка взглянул на парня: "Есть вещи, о которых не стоит спрашивать".

"Да, да". У Тяньцзый был занят тем, что обвинял парня, и потянулся к нему в карман, чтобы достать банковскую карту: "Это призовые деньги, которые Сюй Шао выиграл с его последней ставки".

Увидев банковскую карту, Сюй Пэн слегка загорелся глазами и протянул руку, чтобы получить ее с улыбкой. В последнее время он слишком много тратил и нуждался в деньгах, но он не ожидал, что этот Толстяк Ву все еще будет себя вести.

"О, мистер Ву действительно человек слова".

Ву Тяньгуй улыбнулся: "Я хочу быть надежным в бизнесе, если Сюй Шао заинтересуется, в этом месяце еще есть арена. Битва за жизнь и смерть. Тогда Сюй Шао может продолжать делать ставки".

"О? Опять арена?" У Сюй Пэн снова загорелись глаза: "Дай мне знать заранее, когда придет время, я обязательно приду".

"Хорошо".

Когда он собирался сесть в машину и уехать, Сюй Пэн, казалось, что-то придумал и намеренно понизил голос, чтобы шепнуть У Тяньцзи: "Босс Ву, я Никогда больше не хочу видеть этого ребенка. Ты можешь исправить эту проблему?"

Ву Тяньгуй был слегка ошеломлён, "Сюй Шао ты..."

"Не спрашивайте у остальных, пока вы помогаете мне решить эту проблему, в следующий раз я смогу представить вам несколько лидеров из городского совета".

У Тяньгуй загорелся и сказал: "Не волнуйся, Сюй Шао, я найду способ позаботиться об этом парне, даже если ты мне не скажешь".

Ранее босс Ву потерпел большую потерю в руках Хань Ву, долг, который он всегда помнил.

Сказать, что он все еще немного скрупулезно относился к силе Хань Ву только сейчас, теперь, когда у него есть Сюй Пэн, чтобы прикрыть его, У Тяньцзый сможет сделать это безнаказанно.

Ву Тяньгуй немного улыбнулся по углам рта: "Сюй Шао, подожди моих хороших новостей".

"Не убивай его, сломай ногу. Я хочу, чтобы он жил как собака до конца своей жизни".

"Хэээ, не волнуйся, молодой Сюй."

В Березовом зале перед окном сидели Ядовитая собака и Скорпион, принимая все, что только что произошло.

"Что скажешь? Пошевелить руками?" Скорпион спросил тихо.

Ядовитый Пес опустил свой бокал вина и медленно говорил: "Нет никакой спешки". Мне нужно подтвердить информацию об этом парне в моем расследовании. До тех пор, пока у него нет особой биографии, мы сделаем это завтра".

"Хорошо".

.....

"Брат Хай, спасибо за сегодня."

Выйдя из березовых лесов, Хань Ву поблагодарил старого хая, сам передал смс-ку другой стороне, не сказав ни слова, и привел с собой группу братьев, чтобы помочь, эта дружба, нечего сказать.

По крайней мере, в сердце Хань У значение Старого Хай вновь углубилось на один пункт.

"Эй, встреча со мной, не так ли? Мы не говорим об этом между братьями". Лао Хай передал Хань У сигарету: "Но я должен вам кое-что посоветовать, У Тяньгуй, этот парень мелкий, легко держит обиду, мы просто в его территории, чтобы он потерял такое лицо, я уверен, что он не сможет это проглотить, вы должны быть более осторожны там".

Хан Ву кивнул: "Я знаю. Но я обычно в школе, и я действительно не верю, что он поспешит в

школу, чтобы побеспокоить меня. Что касается стороны Медицинского приюта, я должен попросить брата Хая позаботиться об этом для меня немного больше".

Брат Хай помахал рукой, чтобы показать, что это не было проблемой, но быстро выдохнул депрессивную затяжку дыма: "Черт, но мы все еще можем сделать максимум половину. Соседи месяца, я уже начинаю заново искать место для переезда".

Хань Ву вспомнил, что шахматная комната брата Хая была в продаже, и его сердце слегка шевелилось, думая сразу о своем предыдущем плане.

"Брат Хай, завтра в полдень у нас будет собрание со всеми нами из Медицинского приюта, так что тебе тоже стоит прийти."

Брат Хай был поражен: "Я тоже приеду? Неуместно, да?"

"Слушай, со мной не общаешься, да?" Хан Ву улыбнулась: "Приходи завтра, я хочу с тобой кое-что обсудить".

Услышав, что Хан Ву хочет что-то обсудить, Хай кивнул: "Ничего страшного". Я обещаю быть вовремя завтра."

Взгляд брата Хай охватил Линь Шу позади Хань У и не мог не улыбнуться странно, когда он выставил его на посмешище: "Все еще брат, ты бык, иди куда угодно! Вокруг нет недостатка в красивых женщинах".

Хань Ву повернулась к Линь Шу позади него и с внезапным смущением объяснила: "Не поймите меня неправильно, это одна из моих старших сестер".

"Хе-хе, сводя старшую сестру в ночной клуб, одинокого мужчину или женщину... Хе-хе, не волнуйся, я не пойму тебя неправильно."

Хай протянул руку и похлопал Хань Ву по плечу: "Я больше не буду тратить ваше время впустую". Я уйду первым".

До того, как Хань Ву успел объяснить, брат Хай уже ушел с группой братьев.

Как только он повернулся и увидел Линь Шу с красным лицом, Хань У понял, что другая сторона, должно быть, услышала слова Хай только что и не могла не улыбнуться ему: "Ты... Не злись. Он только что пошутил."

Линь Шу уставился на Хань Ву с красным лицом: "Кто они?"

"О, группа друзей, с которыми я познакомился раньше." Хань Ву смутно объяснила: "Пойдём, надо возвращаться в школу".

Останавливая такси и сидя в машине, они все молчали друг перед другом, не разговаривая, Линь Шу слегка покраснела, все, что пришло ей в голову, было предыдущим. То, что случилось в Бёрчвуде. Особенно на сцене, где Хань Ву защищался за ним, как стена.

"Было бы здорово, если бы у тебя не было девушки." Линь Шу украла взгляд на лицо Хань У и спокойно подумала в сердце: "Но они только в отношениях, они же не говорят о браке". Смысл в том, чтобы девушка могла бороться за свое собственное счастье, верно?"

"Боже, Линь Шу, что ты воображаешь."

Хань Ву не заметил разницы Линь Шу в этот момент, весь его разум был занят другим вопросом.

Когда Хань У выстрелил, чтобы преподать Ву Мину урок в Березовом лесу раньше, случайным движением, фрагменты вазы на земле появились на его ладони.

Управление магнитной ладони Хань Ву удалось сделать все более и более умелым, но это не для Хань Ву, чтобы обратить внимание на, он обеспокоен тем, что он сказал, что фрагмент вазы выбрасывается, в соответствии с траекторией фрагмент не должен попасть в парня.

Но когда Хань Ву посмотрел на парня в гневе, он ясно увидел, что осколок, который он бросил, казалось, изменились в воздухе! Траектория. Просто так получилось, что она ударила по другой стороне.

Сцена в то время была похожа на пулю, которая уже отклонилась от своей траектории, внезапно была разбита невидимой силой.

Хотя перемены были небольшими, Хань Ву был уверен, что он действительно видел эту причудливую сцену.

"Что, черт возьми, здесь происходит?" Хан Ву нахмурился, немного запутался.

http://tl.rulate.ru/book/41146/943592